

 NATIONAL
GEOGRAPHIC

№3 / 2005

TRAVELER

В ПОИСКАХ НОВЫХ ОЩУЩЕНИЙ

СЕЙШЕЛЫ:
Тайна
креольской
любви

ВЬЕТНАМ:
От Ха Лонга до Меконга

ФРИДАЙВИНГ:
На одном дыхании

ISSN 1613-4777

9 771813 477005

ЛЮБОВЬ К ЖИЗНИ

Признаемся честно: любовь к жизни есть не что иное, как правильно понятая любовь к самому себе. Поскольку наша жизнь – это отражение нас самих. Говоря себе “я люблю людей” или “я люблю красоту”, мы на самом деле объясняем в любви собственному эго. Ибо и люди, и красота имеют смысл лишь тогда, когда мы можем чувствовать, восхищаться, растворяться в них. То есть – пока мы живы в физическом смысле. А потому у любви к жизни – как минимум шесть миллиардов только человеческих проявлений...

*“Если хочешь,
чтобы жизнь
тебе улыбнулась,
сначала сам
улыбнись жизни”*

Джон Э. Смит

“Может, я не сильнее тебя,
но ты не победишь меня,
потому что я не устану,
а ты устанешь”.

Какое право имеет
так самонадеянно
говорить этот с виду
совершенно
обыкновенный человек?

Тем, кто знаком с ним
поближе, такая резкость
суждений не мешает.

Самый знаменитый
путешественник
современности

Яцек Палкевич никогда
не церемонился с судьбой.

Жизнь на полную катушку
– это про него...

“Высшим отличием человека
является упорство в преодолении
самых жестоких препятствий”

Людвиг ван Бетховен

Яцек Палкевич: В поисках Эльдорадо

Эпитет "самое-самое" для него – достаточный повод, чтобы собраться в дорогу. Однажды на вопрос секретаря: "На какое число забронировать место в самолете?" – Яцек ответил: "Пусть такси ждет внизу через пятнадцать минут".

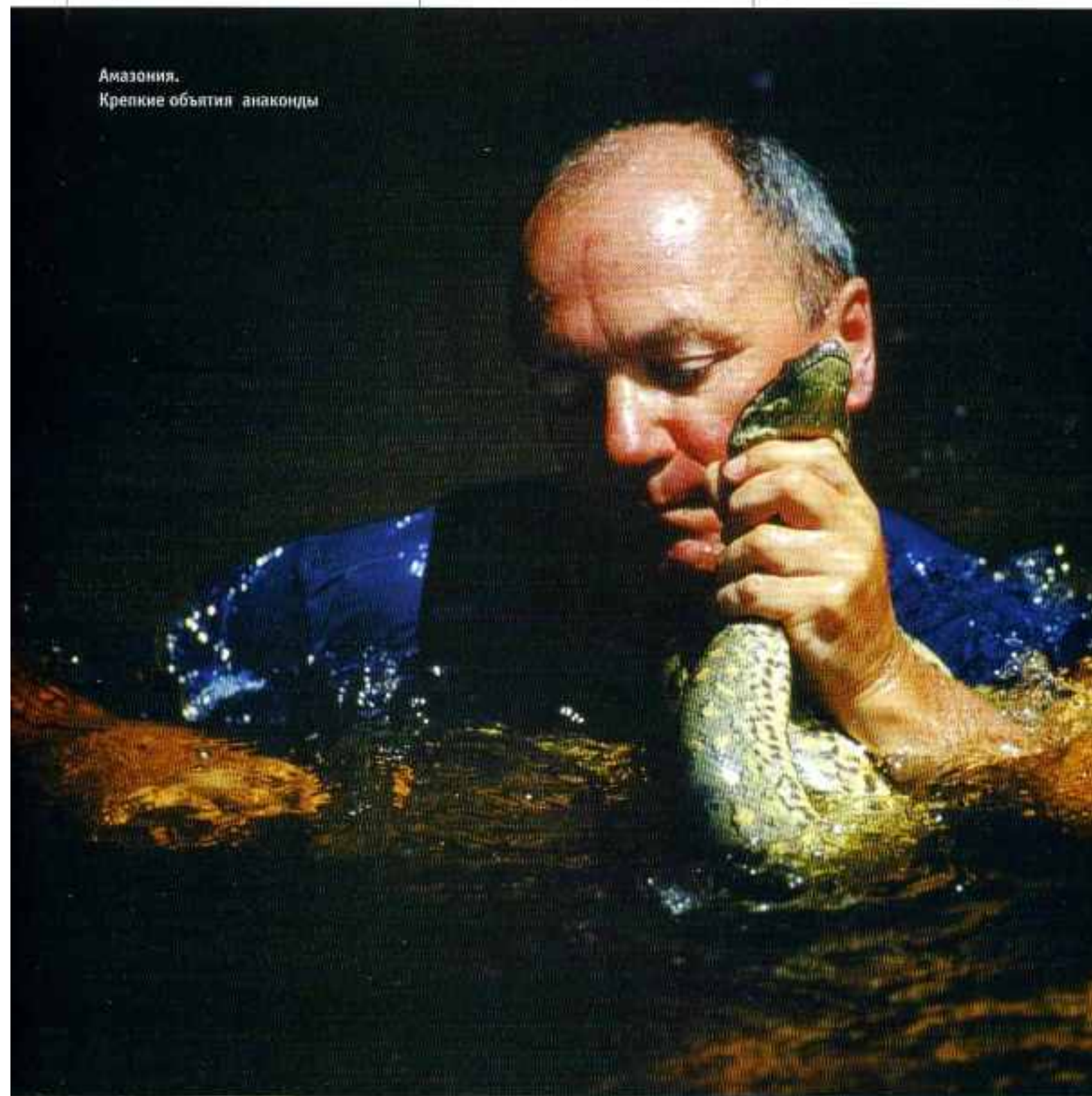
В коллекции путешествий Палкевича – самая безжизненная пустыня на Земле Атакама на се-

вере Чили и самые таинственные и красивые горы – Топуи в сердце венесуэльской сельвы. К самой холодной точке планеты – Оймякону – он продирался сквозь козни советской бюрократии, снежные бураны и мороз минус 70 градусов по Цельсию. В гнездо самого людоедского режима камбоджийских "красных кхмеров" он проник на

свой страх и риск. А самая яркая звезда ночной жизни Парижа – Викки из варьете "Crazy Horse" – проиграла битву за холостяка Палкевича латиноамериканской красавице Линде.

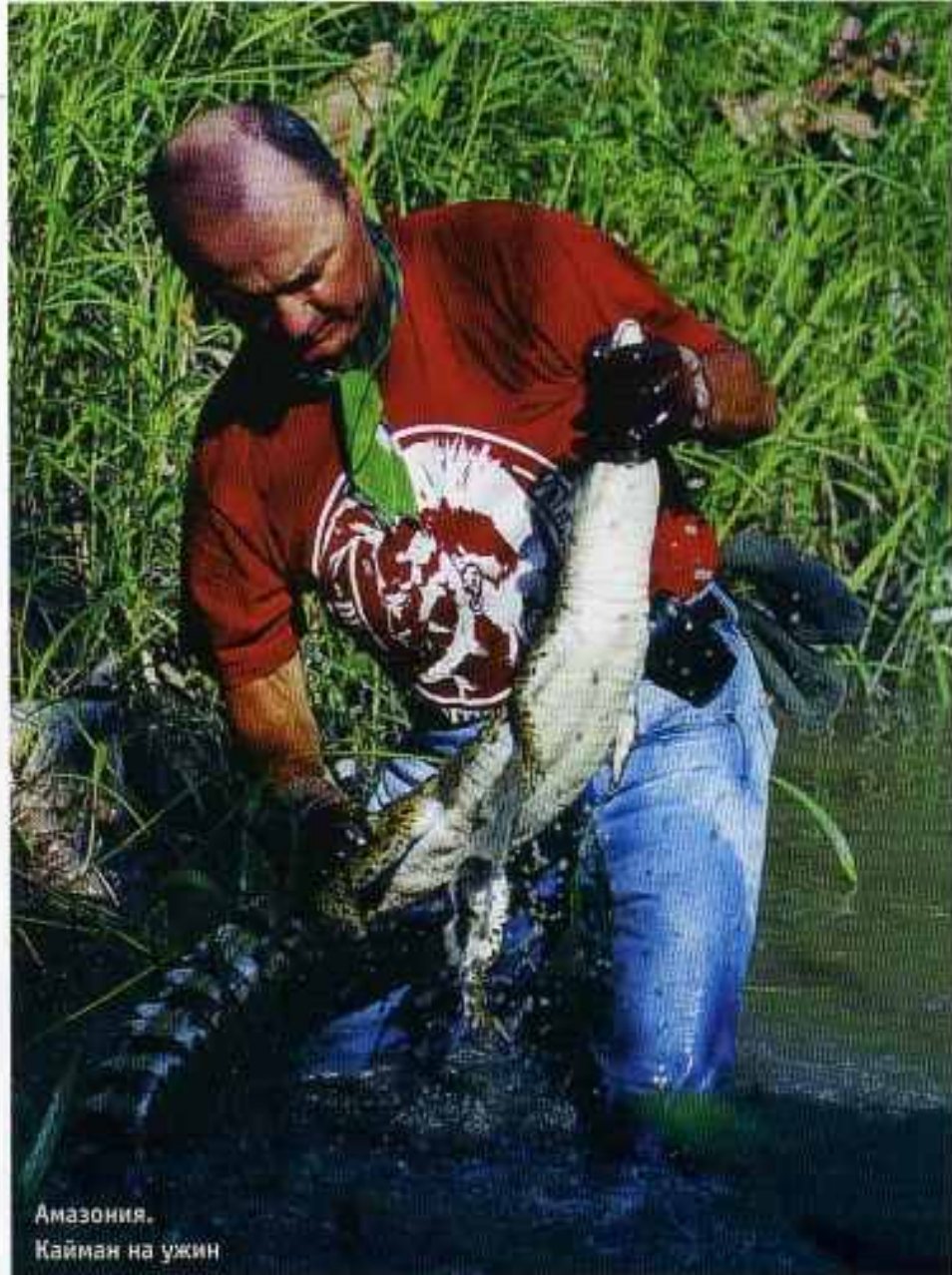
Американский еженедельник Newsweek включил Палкевича в список "Последнее поколение первооткрывателей". Те, кто придет в эти места после него, уже не

Амазония.
Крепкие объятия анаконды

увидит поразительного колорита верблюжьих караванов, китайских парусников-сампанов, яков в Бутане или слонов в джунглях Индокитая.

Страсть к путешествиям – врожденная и хроническая болезнь Яцека. Начало 70-х. Бум торгового мореплавания. Молодой журналист Палкевич в либерийском консульстве Генуи сдает

Амазония.
Кайман на ужин

штурманский экзамен и осваивает самые экзотические маршруты – Индокитай, Латинская Америка, Полинезия, Африканское побережье...

Черный континент на какое-то время берет в плен его душу, и Яцек осваивает новые профессии – золотоискателя в Гане и офицера охраны на алмазном руднике в Сьерра-Леоне. Вспоминая об этом эпизоде своей жизни, Палкевич рассказывает:

– Бытовые условия были шикарными. Апартаменты с прислугой, серебряная посуда, французское вино, кондиционеры, в каждом номере – терраса с видом на площадку для гольфа. Хуже было с работой. В обязанности входило патрулирование на джипе территории размером 400 квадратных километров,

преследование нелегальных искателей алмазов, с которыми постоянно приходилось вступать в перестрелки. Но страшнее была атмосфера всеобщей подозрительности.

– Яцек, зачем люди пускаются в странствия? Путешествие – это бегство от своих проблем или путь к себе?

– Нет, это не побег от себя. Я сказал бы, что мою тягу к путешествиям подпитывает смесь любопытства, желания столкнуться с неизвестным, жажды приключений, красоты поиска, ощущение сильных эмоций – всего того, что оставляет глубокий след в человеке.

А человек оставляет след в истории... В далеком уже 1975-м Палкевич решается попробовать пересечь Атлантику на неболь-

Сахара.
Куда идти дальше?

шой спасательной шляпке. Невероятная авантюра – без навигационных приборов и радио, на веслах. От Дакара до Джорджтауна – почти четыре тысячи километров.

Из дневников Яцека Палкевича:

“Целых шесть недель я был предоставлен сам себе, я кричал, я радовался, я плакал, я трепетал от страха, но в конце концов я выиграл. Безумно любивший море, в какой-то момент я стал его ненавидеть, а потом испугался, что оно догадается об этом и отомстит мне. Я говорил с морем. Вокруг меня никого не было, и я говорил с солнцем и с Богом. Мне казалось, что они меня слышат и по-своему отвечают.

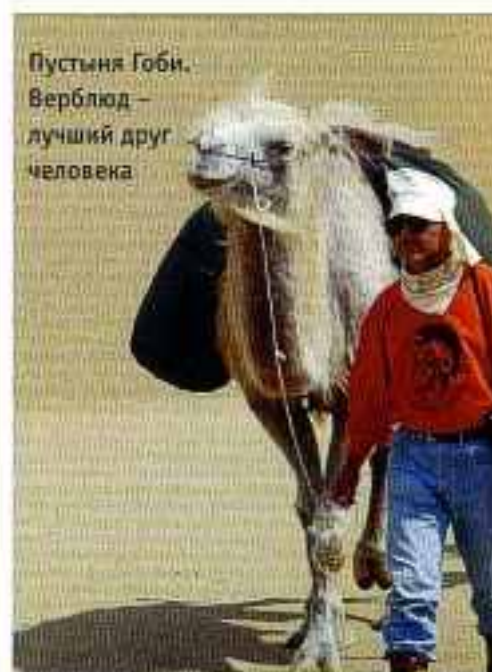
Крайне редко мне приходилось отступать, но сильнее всего я был готов сдать именно тогда. Три дня не прекращался шторм, волны швыряли меня, как и куда хотели, каждая волна казалась последней. И я не выдержал. “Все, сдаюсь, – кричал я, – да, да, как только увижу корабль, я пошлю сигнал о помощи. Я хочу прекратить эту пытку! Я не ем, не сплю, трясусь от холода и страха, весь покрылся язвами, промок до последней штuky. Зачем так мучиться?”

Я говорил сам с собой, я проклинал себя, у меня не было больше сил бороться, я ждал помощи, безжалостная борьба за жизнь опустошила меня. Я принял решение, и от этого несколько успокоился.

Прошло два дня, на горизонте показался корабль, море уже утихло. Корабль был близко, не нужно было подавать никаких сигналов. Команда готовилась спасти меня. Это было кубинское научное судно “Атлантический океан”. Они спустили веревочную лестницу, лебедка была наготове. Люди приветствовали меня. Улыбались. Они кричали: “Твои испытания кончились, ты здесь, поднимайся на борт!”

Но внутренний голос пересилил. Я уже забыл мрачные дни и свои зарюки. Мгновение нерешительности, а потом внутри меня прозвучал приказ – сухой и решительный: “Не сдавайся, не отступай, ты справишься, не предавай свою мечту”. Это “нет”, прозвучавшее во мне у борта возмущающегося надо мной судна, я всегда слышу, когда у меня возникает желание отступить.”

– Яцек, у нас говорят: “Победа спешит все”, но в жизни каждого

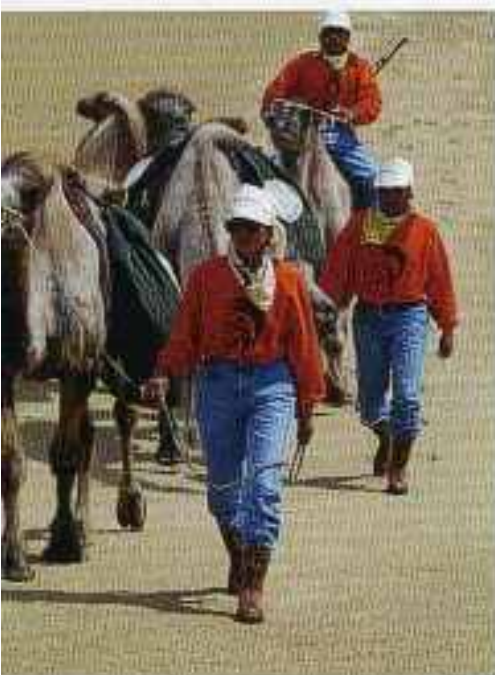
Пустыня Гоби.
Верблюд –
лучший друг
человека

человека случаются поражения, приходит парализующий волю страх. О чем в вашей жизни пришлось пожалеть?

– Обычно в памяти человека остаются приятные минуты, люди стараются забыть о болезненных ситуациях. В моей жизни не раз случались очень трудные, опасные, экстремальные минуты. Но я никогда не жалел о сделанном выборе. Другое дело – страх. Я не знаю никого, кто бы не боялся. Люди, которые утверждают, что никогда ничего не боятся, просто лгут. Страх – это естественный сигнал тревоги перед лицом опасности, тормоз, означающий границу риска. Страх не есть что-то позорное, это ключ к резервам энергии, способ активации всех скрытых возможностей. Каждая пережитая минута сильного страха обогащает опыт человека, делает его сильнее. Когда речь заходит о жизни, приходит второе дыхание и можно сделать то, что раньше казалось невероятным. Страх может быть первым шагом к спасению.

– Если есть на что надеяться...

– Надежда – неперемное условие жизни. Пока дышишь, нельзя

терять надежду. Человек, потерявший надежду, за ней теряет и жизнь. Очень часто в трудные минуты жизни нам помогает вера. Почему-то необходимо знать, что есть Кто-то, кто сильнее нас. Вера дает сильнейший заряд энергии, необходимой для преодоления страха.

Это слова поляка, живущего в Италии, – представителя двух самых верующих народов Европы. Он знает, о чем говорит...

В 1992 году Палкевич получил согласие вьетнамских властей на пребывание в изолированной общине племени джарай. В Венесуэле, в верховьях Ориноко, он нашел затерянную группу из нескольких десятков индейцев яномами, которые избегали контактов с нашей цивилизацией. В том же году он добрался до племени бауси на реке Мамберамо в Западном Ириане (Индонезия). Там до сих пор практикуют каннибализм. Быт племен, никогда не контактировавших с белой цивилизацией, – что может быть интереснее?

Из рассказа о путешествии по неисследованной части джунглей острова Борнео: "Деревня состоит из единственного дома

Атакама.

Самая "мертвая" пустыня планеты.

длиной около восьмидесяти метров. Пол его поднят на сваях из железного дерева на четыре метра. Закрытая часть дома разгорожена на жилища отдельных семей. Конструкция из дерева, бамбука и соломы не предусматривает окон. Свет проникает через десятисантиметровые щели бамбукового пола и тростниковых стен. Крыша из плотно уложенных стеблей непроницаема ни для света, ни для самого сильного ливня. Слабое пламя трепещет в очаге. В этом месте на настил насыпана кучка земли, чтобы не загорелся бамбук. В большом кушине из обожженной глины – туак, терпкий алкогольный напиток, который делают из перебродившего риса. По вкусу он похож на уксус. Осматриваюсь и вздрагиваю: с почерневшей балки свисают высушенные челове-

ческие головы, сердце начинает колотиться, кидает в пот, по затылку ползут мурашки. Значит, охотники за головами все еще живут в джунглях?»

Яцек Палкевич считает, что контакт с агрессивной западной цивилизацией наносит тяжелые травмы первобытным племенам. Их столкновение с неизвестным до тех пор миром вынуждает отказываться от свойственных им обычаев и приводит к утрате культурного наследия.

– Яцек, что ждет эти народы в ближайшем будущем?

– Множество этнических групп уже полностью исчезло, многие находятся под угрозой исчезновения. Процесс физического устранения этих племен неизбежен, еще два-три поколения, и эти сообщества окончательно исчезнут с лица Земли.

– Неужели все так безнадежно?

– Судите сами. Часть первобытных племен южноамериканских индейцев яномами, до которых мне удалось добраться, стала жертвой болезней, занесенных в непроходимую сельву авантюристами-золотоискателями – гаримпейрос. Грипп, корь, пневмония, туберкулез и гепатит за последние три года стали причиной гибели полутора тысяч яномани. Эта цифра могла бы показаться незначительной, если бы не соответствовала пропорционально числу погибших в Европе в период Второй мировой войны.

А путешественнику-исследователю Палкевичу очень хотелось бы, чтобы сельва и ее племена существовали вечно, как Луна и небо. Однако совершенно неверно было бы думать о джунглях как об исключительно уязвимой стороне. Бескрайние леса Южной Америки – это таинственная и зачастую враждебная среда. Средоточие тайн и загадок. Одна из

них давно не дает покоя Яцеку Палкевичу.

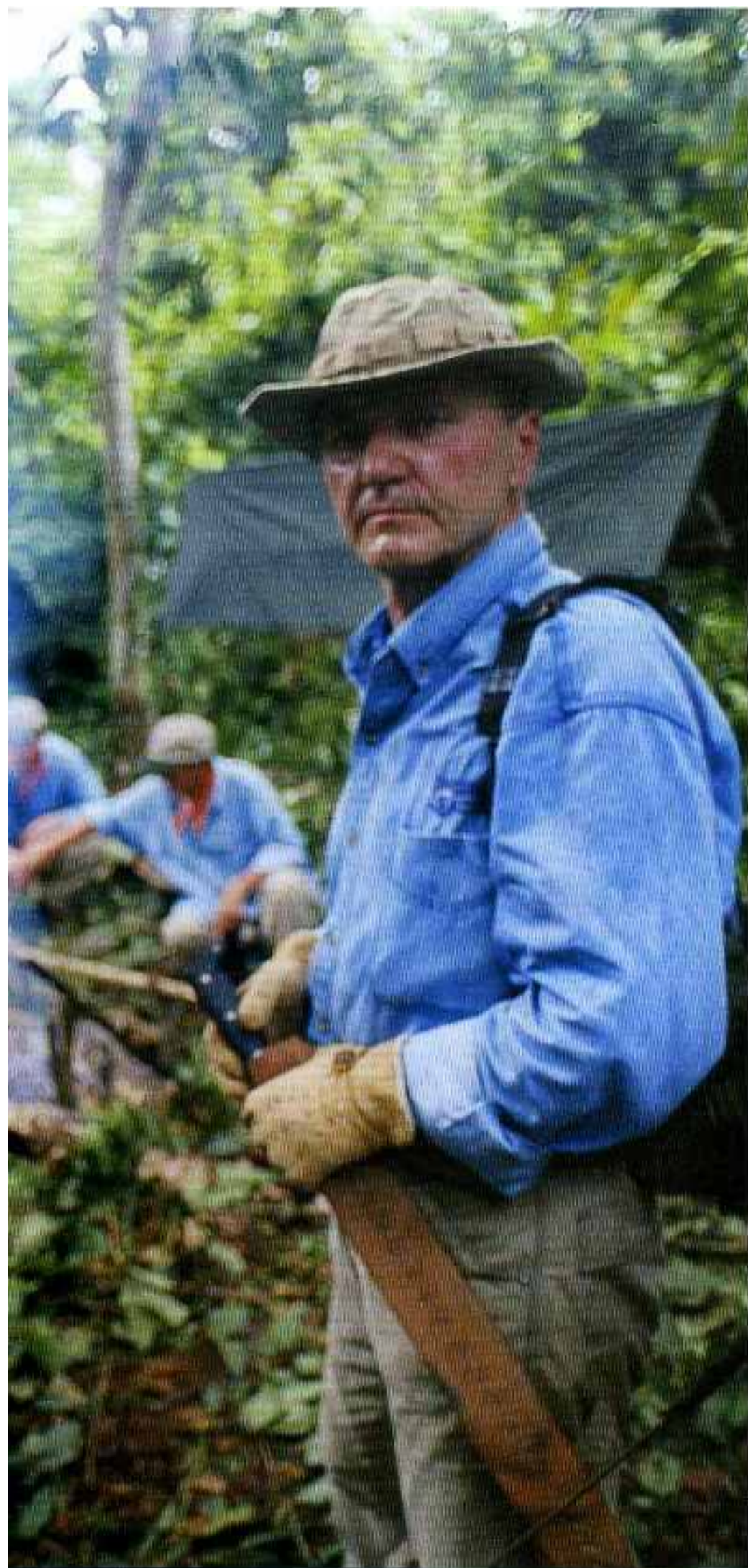
Эльдорадо...

Британский военный топограф полковник Перси Гаррисон Фосетт, отправившийся на его поиски в 1925 году, франко-американская экспедиция 1972 года под руководством Боба Николса и экспедиция норвежского антрополога Ларса Хавкшолла, предпринятая в 1997 году. Все они ступили в джунглях только в XX веке. Старинная легенда о золоте империи инков по сей день питается жертвами отважных авантюристов и ученых.

Испанские конкистадоры в XVI веке вывезли из Перу несметные сокровища. Однако выкуп, заплаченный инками за своего царя Атауальпу, был лишь малой частью того, чем владела индейская империя. Согласно преданию, после того как европейцы все же казнили туземного владыку, инки постыдились скрыть все золото своей страны в пещерах тайного труднодоступного города Пайтити в сердце амазонских джунглей. Считается, что Пайтити (или по-испански Эльдорадо) все это время охраняется от любопытных глаз племенами светлокожих индейцев, которые видят смысл своего существования лишь в этом. Представьте себе мешок, доверху набитый кукурузными семенами, и возьмите из него одну горсть. Вот столько награбили конкистадоры. А все остальное спрятано под землей. Поиски затерянного города Палкевич начал с изучения архивов. Затем путешествовал по Амазонии, собирал рассказы индейцев и миссионеров, изучал последние данные спутниковой разведки. И только тогда пришел к твердому выводу, что существуют и город, и золото.

Экспедиция 2002 года была тщательно подготовлена и проходи-

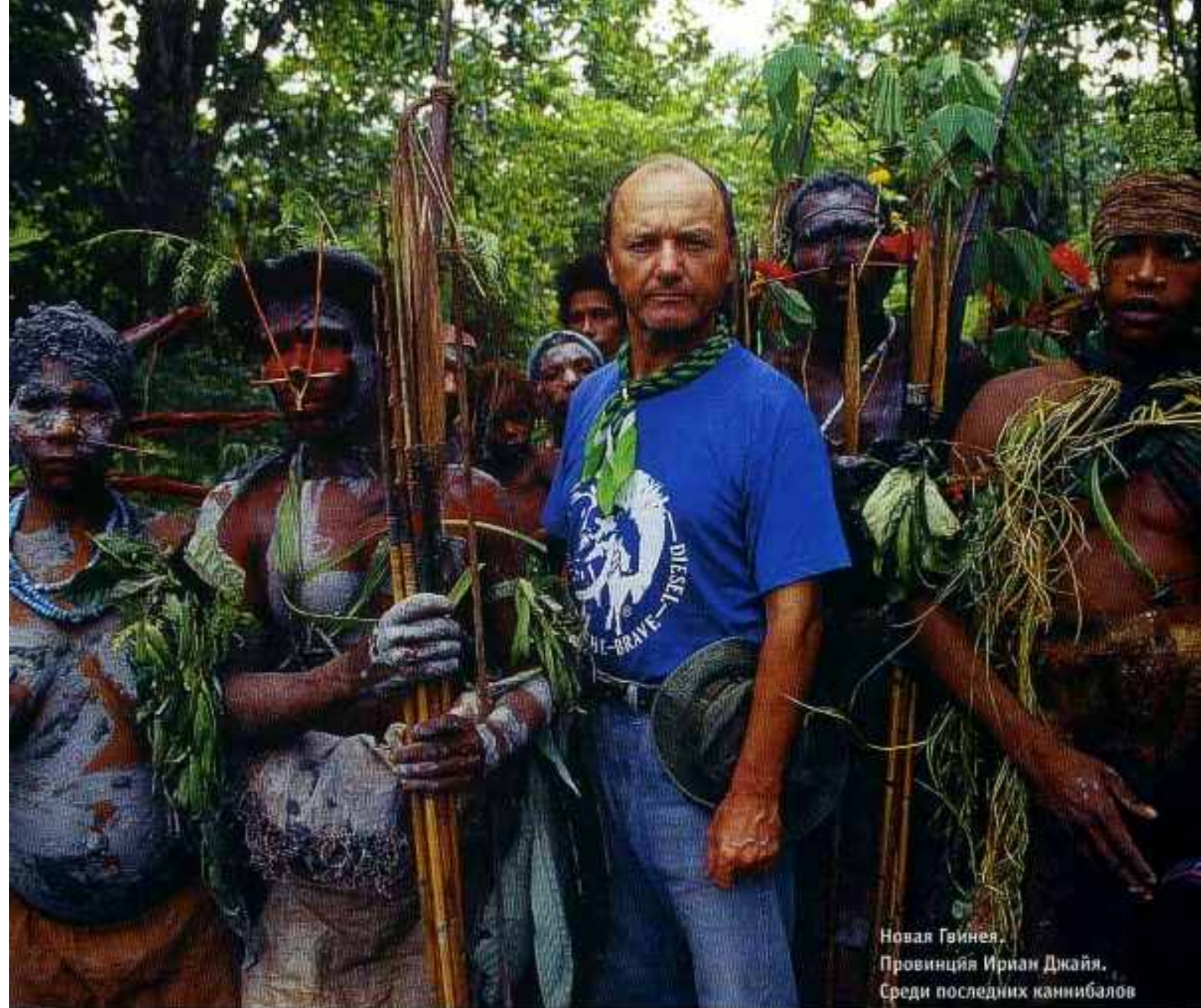

ла под патронатом итальянского правительства и полиции Перу. Убийственный климат, дожди, непроходимый девственный лес, дикие животные – путь к призрачному городу в бассейне реки Рио Мадре де Диос отмечен миллионом опасностей. Передовой отряд мачетерос прорубает в сельве дорогу в день “по чайной ложке”. Эти места кажутся абсолютно непригодными для жизни. Но вот один из проводников замечает шалаш на берегу реки. Из него только что выбрались четыре голых индейца и скрылись в джунглях. Идти приходится вдоль реки, часто ее пересекая. Иногда вода по грудь, иногда по пояс. Темнеет в этих широтах довольно быстро.

Из рассказа Яцека Палкевича: “Ночь в сельве не представляет особой опасности, хотя и дает мощную дозу адреналина. Тропический лес оживает симфонией разнообразных звуков. Раздражающие слух вопли обезьян смешиваются с криками птиц или с тяжелым дыханием невидимых зверей. Отовсюду раздаются подозрительные шумы, а мысли настойчиво концентрируются на воображаемых опасностях, что вызывает необоснованную тревогу. Трудно расслабиться, потому что ситуация требует постоянного напряжения внимания и бдительности”.

Но вот обнаружен край кратера. Такой ровный круглый объект, скорее всего, был для инков священным. Версии и данные геологов подтверждаются – под этим вулканом должны быть карстовые пещеры. Возможно, те самые, где спрятано золото инков. Результат экспедиции превзошел все ожидания. На плато поверхностью четыре квадратных километра обнаружены следы доколумбовых цивилизаций, а также озеро, под которым

Новая Гвинея.
Провинция Ириан Джайя.
Среди последних каннибалов

предположительно находится лабиринт пещер и тоннелей, — именно о нем говорят легенды и сообщения индейцев.

— Яцек, вы уверены, что нашли именно Пайтити?

— Я уверен, что наша экспедиция обнаружила достаточно доказательств того, что всего лишь один шаг отделяет нас от легендарного Эльдорадо. Мы получили сенсационную рукопись иезуитов XVI века, подтверждающую существование этого города как раз в этом районе. Мы обнаружили остатки каменных строений, возможно, остатки укреплений, следы высохшего квадратного озера, о котором говорится не только в устных преданиях, но и в исторических документах.

— Зачем индейцам было скрывать золото в джунглях, если игра все равно проиграна? На что они надеялись? Почему сокровища не всплыли в истории позже, ведь это серьезный политический и финансовый ресурс?

— Инки, защищаясь от безжалостного истребления со стороны конкистадоров в 1532 году, уносили с собой сказочные богатства просто для того, чтобы они не попали в руки испанцев. Этот участок первобытной сельвы настолько труден для изучения, что нет ничего удивительного в том, что, несмотря на пять веков поисков, сокровища инков до сих пор не обнаружены.

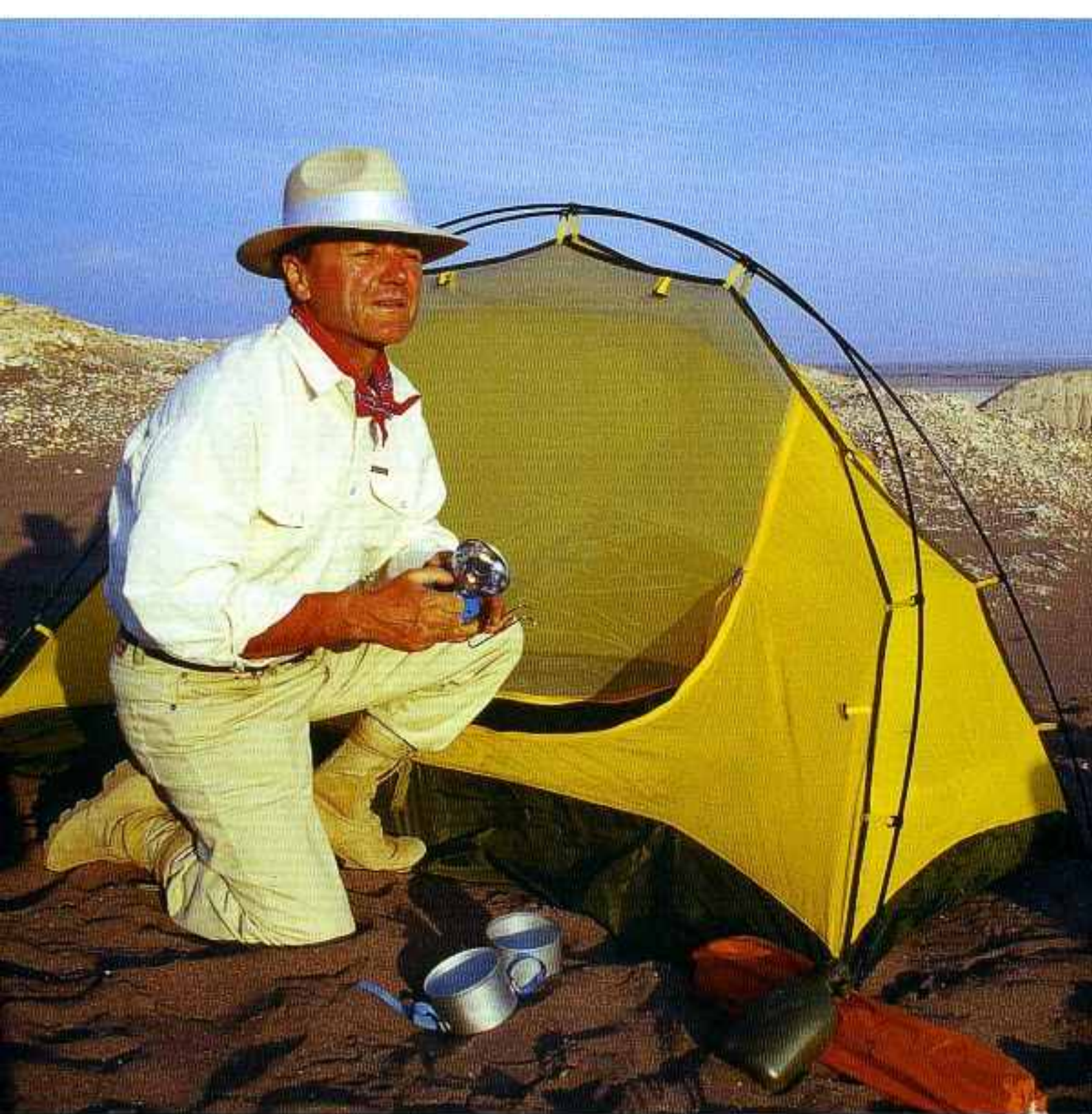
— Почему вы прекратили поиски сокровищ?

— На это есть целый ряд причин. Физическое истощение, нехватка продовольствия, болезни, хлопоты с проводниками. К несчастью, сломался георадар, крайне нужный прибор при исследовании местности. В этой ситуации я вынужден был принять решение о возвращении.

— Когда планируете новую экспедицию в страну Эльдорадо?

— Мы вернемся к нашей миссии, как только найдем спонсора, готового поверить, что у нас есть шанс доказать, что один из самых волшебных мифов в истории человечества — не сказочная легенда.

На сказочную легенду похожа судьба путешественника Палкевича. Два десятка его книг — нас-

тоящая энциклопедия самых экзотических и таинственных мест нашей планеты, написанная одним человеком. Неужели за одну жизнь можно совершить столько путешествий? Причем большая их часть связана с серьезными рисками и требует громадного сосредоточения. Будь то поиски пигмейских племен, никогда не встречавших белого человека, или покорение раскаленной Сахары.

Из рассказа Яцека Палкевича:
"Как-то раз я ехал в верблюжьем караване туарегов, владельцев Сахары. Две недели ел из одной миски пальцами, как того требует древний обычай, рис с овощами в остром соусе. Через день после возвращения домой я оказался в качестве почетного гостя на изысканном ужине в Ротари-клубе, где мне подали... ризотто. К изумлению элегантной публики, я на манер дикарей бессозна-

тельно принался за еду способом, не имеющим ничего общего с европейским этикетом. Только через несколько минут я вспомнил о существовании столовых приборов".

Листая одну из книг Яцека, нахожу фото потрясающе красивой девушки из африканского племени химба в Намибии. Вот вам новый эталон женской красоты! Куда там раскрученным филиппинкам или венесуэл-

кам... Ну чем не географическое открытие?

Как истинный географ, господин Палкевич любит точность:

– Трудно сказать, чтобы женщины какого-либо определенного племени могли бы заинтересовать меня как мужчину. Я никогда не говорю, что мне больше нравятся француженки, венесуэльки или ласки. Национальность для меня не имеет значения, важны личность, красота,

ум. А если еще женщина к тому же элегантна, привлекательна и эротична, тогда она сводит с ума и становится целью обладания. Яцек Палкевич имеет звания доктора географических наук, академика и члена Королевского Географического общества. Для него эпоха великих открытий никогда не заканчивалась. Однажды ему понадобилось точно выяснить, откуда же на самом деле берет начало Амазонка. Открытие экспедиции Палкевича перевернуло представления людей о великой южноамериканской реке, почерпнутые из школьных учебников. Амазонка неожиданно оказалась самой длинной водной артерией планеты. Длиннее Нила аж на 400 километров!

Было ли это открытие последним в истории географии? Бог весть...

В доме Палкевичей в Бассано дель Граппа, недалеко от Венеции, есть специальная комната, где находится экипировка, необходимая для путешествий по всем широтам Земли. Шкаф для пустыни, шкаф для Амазонии, шкаф для Сибири... Яцек всегда готов двинуться в путь.

– Яцек, что на нашей планете для вас еще остается *terra incognita*?

– Основные географические загадки уже давно разгаданы. И хотя казалось, что, например, Антарктида полностью исследована, оказывается, она по-прежнему вызывает живейший интерес ученых. Многие полагают, что мы накопили больше информации о Луне, чем о глубинах океана. Вот почему человек еще долго будет направлять свои усилия на расширение объема знаний о нашей планете. Лично я верю, что в джунглях Амазонии или Новой Гвинее еще живут маленькие группки людей, никогда не имевших контактов с белым человеком. Вот это и есть настоящая *terra incognita*.

...Уже закончив писать этот материал, я вдруг вспомнил, что забыл поинтересоваться ближайшими планами великого путешественника. Но, увы, его телефоны молчали. А это значит, что господин Палкевич отправился куда-то навстречу новым приключениям.

Кажется, в этот раз он собирался лететь на Борнео...

Подготовил Игорь Агафонов

Фото из архива Яцека Палкевича